

Чистое голубое небо.

Солнце в зените, полдень.

Главная дорога, ведущая из столицы королевства, Бросенула, патрулируемая Королевской Стражей – элитным рыцарским орденом. И какой дурак стал бы нападать на экипаж в подобном месте?

Тем не менее, у каждого правила есть свои исключения. Главная дорога, по которой проходят караваны, нагруженные всевозможными товарами и деньгами, то ещё искушение. Торговцы доверяли королевской страже, но если вы готовы рискнуть, то можете сорвать крупнейший в своей жизни куш.

С другой стороны, действуя на авось, вы скорее всего погибнете от рук рыцарей, даже не успев в полной мере полюбоваться добычей. Отчаянным бандитам для начала придётся поработать головой: определить время, когда патрули будут находиться максимально далеко, осторожно выбирать добычу, суметь завершить всё максимально быстро пока не прибыло подкрепление.

“Босс!”

Послышались взволнованные и вместе с тем возбуждённые крики, бандиты выступили из укрытия.

Из – за деревьев вынырнули разведчики, несущиеся галопом – на них лежала одна из главных задач – наблюдать за территорией. Не самые сильные или храбрые, зато смыслённые, а главное – хорошо управляющиеся с лошадьми. Новички не смогли бы разогнаться на бездорожье, они же были мастерами своего дела.

“Да, что – то нашли?!”

Раздался звучный голос лидера бандитов.

Несмотря на трусость и общую неотёсанность, он очень ценил командира разведчиков. Бывшего раба, купленного одним зажиточным фермером, а после того как его мастер внезапно умер, парень вскочил на лошадь и унёсся прежде чем новый хозяин успел среагировать. Естественно лидер не мог проигнорировать отчёты своего дорогого подчинённого. Возможно к ним плывёт крупная рыба, радостно подумал он, при этом не подав виду.

“Босс, добыча! Карета кого – то из благородных, прямо сейчас, на главной дороге! Полно груза! Они едут сюда!”

Услада для ушей лидера.

Закрыв нижнюю часть лица ладонью, дабы скрыть довольную улыбку, он задал следующий вопрос.

“Говоришь карета аристократа? Уверен? И никакой вооружённой стражи?”

“Ага! Только карета и две грузовые повозки, плёвое дело! От силы десять человек!”

Лидер более не мог сдерживать улыбку.

Аристократ, путешествующей по главной дороге без кавалерии, более того, путешествующий не налегке. Всё равно что леди, разлёгшаяся голой у реки. Идеальная жертва.

К разговору подключились и другие члены банды.

“ХАХА! Три дня в засаде и вот оно, сегодня мы поохотимся!”

“Грёбанный аристократишка! Ох, я с радостью пообщаюсь с ним!”

Всем не терпелось начать, осталось только дождаться решения лидера,

“Но... если там действительно ПОЛНО багажа, почему нет охраны? Может они наняли какого – то невероятно сильного авантюриста?”

Вдруг спросил один из новеньких.

На несколько секунд воцарилась давящая тишина.

‘Авантюристы’, практически синоним безумцев. Они сражаются с монстрами, считающимися угрозой для человечества, постоянно тренируются, закаляют себя в битвах. Некоторые из них могут спокойно расправиться с группой бандитов и в одиночку.

И если карету охраняет подобный тип, сложность работы возрастает в разы, однако--

“...Кхухуху”

“...Хахаха”

“...АХАХАХАХА!”

Все они были ветеранами, прошедшими через десятки, сотни сражений.

“Хах! Если знаешь о авантюристах только из сказок – не открывай рот!”

“Они сильны только в команде. А если верить нашим разведчикам, к нам едет от силы десять человек. Плюс, аристократов всегда сопровождает куча слуг.”

“То есть среди них не больше двух – трёх авантюристов. Как бы они не были сильны, нас намного больше! В крайнем случае займёмся грабежом пока кто – то будет отвлекать их.”

Верно.

Существуют элитные группы, способные одолеть бандитов, превосходящих их числом, изредка попадают и одиночки, способные на такое. Но такое возможно только если они атакуют. В данное же случае возможные авантюристы защищают аристократа и его свиту, то есть если их меньше пяти человек – они физически не успеют уследить за каждым. То есть группа из двух – трёх авантюристов, согласившаяся на миссию по эскорту и понадеявшаяся на охраняемую главную дорогу – болваны. Вероятно они даже не ожидают нападения.

Должно быть радуются, что вытянули халтурную работёнку? Богатый аристократ и несколько защищающих его авантюристов. Для сыгранной группы, понимающей друг друга с полуслова, грешно упускать такой случай. Так размышлял лидер бандитов.

“Точно, мы не можем сейчас сдать назад. Идеальная жертва, провал недопустим. Просто наблюдайте за своими старшими и учитесь.”

Юноша и его сторонники потупили головы. Тем временем солнце зависло в небе.

Чуть за полдень. Согласно информации, полученной от надёжных источников, рыцари сейчас обедают. Какое – то время бандитов никто не потревожит.

“...Погнали! У нас полчаса! Будете долго возиться – познакомьтесь с рыцарским патрулём! Убиваем всех и забираем добычу!”

“УОООО!!”

Уже пропустившие несколько караванов бандиты встретили сигнал лидера дружным криком, наконец – то время настало.

“Так, сначала убиваем аристократа, прислуга запаникует. Что касается отходного пути...”

Размышлял лидер, наблюдая за тем как его люди выпрыгивают на дорогу подобное стае голодных волков.

Карету, приближающуюся к ним, ожидает неприятный сюрприз.

“Хе хей! Катись в ад чёртов аристократ!”

“Тормози лошадей, не то сдохнешь!”

“Отдавайте всё ценное, быстро!”

Они слышали непрекращающийся поток угроз, исходящий от людей, окруживших карету. Приличная банда, не меньше двадцати участников. Что – то королевская стража халтурит, не заметить такую толпу, снующую близь столицы.

“Их ведь около тридцати?”

“Тридцать два, если быть точным. Поправка. После контратаки В – 01 осталось тридцать один.”

Спокойно ответили мои охранники... Да, анализ поля боя – не одна из моих сильных сторон.

Ну, тут нечему стыдиться, как говорится ‘хочешь получить лучший результат – обратись к профессионалу’. А Дью кажется прямо – таки рвётся в бой.

“Справишься?”

“Ой, ой, милорд. Несмотря на мой вид, я все ещё один из лучших авантюристов В – ранга, не забыли? Если убийство бандитов не противоречит вашим модификациям, волноваться не о чем.”

Ухмыляясь ответил он.

Действительно, довольно глупый вопрос с моей стороны.

Охота на бандитов – это задание для групп рангов Е – С, всё зависит от численности и силы банды. Если же говорить о авантюристе В – ранга, более того, близкому к А – рангу, такой справиться и в одиночку. Его слова далеко не пустое бахвальство. Согласно данным, полученным при исследовании тела Дью в лаборатории – он и правда находится на вершине В – ранга.

“То есть, несмотря на очевидные минусы защищающейся стороны, данная ситуация вполне подходит для теста?”

“Я полностью поддерживаю решение мастера.”

Юни согласна. Собственно, далее тянуть не имеет смысла.

“Ладно, Дью. Всё вышло немного сумбурно, но сейчас пройдёт твой первый боевой тест. Защищаешь лошадей и багаж, уничтожаешь врагов. О остальных не беспокойся, они способны постоять за себя самостоятельно.”

“Ты собираешься использовать этих ребят для своих экспериментов?”

“Молодец, что спросил заранее, но нет, боюсь нам не на чем транспортировать их. Кроме того, новый лорд, привёзший на подконтрольную ему территорию трупы бандитов – люди не поймут.”

“Да, возможно... Ну тогда--”

Улыбка Дью изменилась.

Бесстрашная, уверенная в себе улыбка безумца, источающая убийственную ауру и боевой дух.

“Итак, твой приказ! Уничтожить их, я правильно понял?”

Ухватившись за двуручный меч, ставший его вторым именем, в чёрной броне и потрёпанном плаще, мой второй шедевр покинул карету.

Какова же будет развязка? Повесели меня.

Бандиты неуверенно переглядывались между собой, разве их добыча не глупый аристократ, понадеявшийся на везение?

Во – первых они заранее натянули верёвку вдоль дороги, чтобы сбить лошадей. Но кучер словно почуяв подвох моментально остановился. Более того, две последующие повозки затормозили синхронно с каретой, действуя как единый организм.

Вторая странность – собственно кучера.

Попавшиеся в окружение тридцати вооружённых человек они совсем не выглядели испуганными. Ладно. Раз смогли уклониться от ловушки, то они как минимум не обычные слуги, определённая сдержанность в эмоциях в целом объяснима.

Но тогда, что с их одеждой. Чёрные смокинги дворецких – пускай, а вот серебряные ошейники на шеях – это уже странно. Проклятый аксессуар, обозначающий их статус – рабы.

“...Кучера – рабы...?”

Для полноты картины бандитам не хватало только вопросительных знаков над головами. Аристократы повернуты на своём внешнем виде и окружении. Поэтому на должности кучеров или дворецких нанимают как минимум простолюдинов, все – таки они в какой – то мере являются лицом дома. Использовать рабов – всё равно что предать своё наследие, ‘коллег’. Для

аристократов, гордых и досконально следующих традициям, подобное недопустимо.

“Ох, что за херня?... Обанкротившийся аристократ бежит при свете дня, потому что не успел ночью?”

“И вот это озолотит нас? Сможем ли мы вообще заработать?”

Их смятение переросло в презрение.

Дальше хуже.

“Ты глянь! Вон туда, они заставили горничную держать поводья!”

“Она тоже рабыня! Ох чёрт, похоже денег мы тут не найдём!”

“Хехе... но ты посмотри на её личико.”

Переговаривалась группа, приближающаяся с тыла.

Как и ожидалось, многие потеряли былой запал, чувствовали себя обманутыми.

Аристократ, сопровождаемый исключительно рабами, покинувший столицу без сопровождения кавалерии. Судя по всему, один из павших дворян, в спешке бежавший от врагов. Они то надеялись сорвать куш, а теперь вообще не понятно стоила ли игра свеч, но-- даже издали была заметна вторая повозка, забитая битком всевозможными ящиками и прочим. Скорее всего последние пожитки аристократа, которые он успел прихватить с собой. А любая мебель или посуда из благородного дома может стоять целое состояние по меркам простых людей, плюс какой – то доход от продажи рабынь... Всё – равно слишком мало, не полный провал, но очень близко...

Примерно к такому умозаключению пришли члены банды.

“...Эй, чего застыли идиоты! Выполняем план! Убить мужчин! Лошадей порезать! Девочек связать!”

“Босс! А что если внутри есть ещё женщины?”

“Коли они горничные – забираем с собой. Если же жена или дочь аристократа – убиваем на месте. Позже развлечётесь с ними или продадите и сходите в бордель... всё понятно?”

“Уху!”

Так называемые ‘недоступные цветки’, ни один специализированный магазин не купит их, а если и купит – жди проблем в будущем. Требовать выкуп – не вариант, большинство дворян не будет вести переговоры с бандитами. Опять же дополнительные проблемы, связанные с возможным преследованием.

Таким образом с собой нужно забирать только полезное, от остального избавляться. Нельзя перегружать лошадей излишним грузом. Женщина – причина всех бед. Если вы не можете продать её, сохраняйте хладнокровие, отриньте желание – просто убейте.

Недисциплинированные бандиты долго не живут.

Предвкушающие веселье бандиты зашагали к карете. Их первостепенная цель – ноги лошадей, те не должны сбежать. По сигналу одного из командиров группа натянула луки и прицелилась.

И в тот же момент,

“В-01 переходит в режим самообороны.”

“В-02 переходит в режим самообороны.”

“М-01 переходит в режим самообороны.”

“М-02 участие союзников в битве подтверждено. Начинаю поддержку.”

“М-03 участие союзников в битве подтверждено. Начинаю поддержку.”

Рабы не собирались умирать без боя.

““Чего?””

И снова, бандиты озадаченно переглянулись.

Руки кучеров словно стали размытыми на несколько мгновений, а затем все стрелы, летящие в них и лошадей, просто упали на землю. Второй залп, третий, результат тот же. Ни одна стрела не достигла цели. Какой – то магический трюк?

Бандит, первым заметивший, что именно кучера держат в руках, закричал с поползшими на лоб бровями.

“О-они отбиваются кнутом?!”

Стандартный кнут для погона лошадей. И эта штука отбила все летящие в их сторону стрелы.

Здравый смысл отказывался верить в происходящее.

“Н-не тупите! Кнут? Использовать его для управления лошадьми, а потом вот так вот просто остановить десятки стрел... да такое невозможно!”

“Ты сам всё видел! Чёрт, неужели все трое способны на подобное?”

“Лучники, ускоряемся! Не дайте им сбежать!”

Забыв о произошедшем как о кошмарном сне, бандиты снова натянули тетивы у луков.

Но в тот момент,

“...В-01, начинаю контратаку.”

Один из мужчин, одетых в костюм дворецкого, метнул нечто, хранившееся в его кармане.

Метнул со скоростью, за которой не смог бы уследить даже самый зоркий глаз.

“Уаа?! Агх... кхх...”

“Эй, что за-- аа?!”

Один из лучников покачнулся, в его лбу торчал метательный нож.

Причём нож вошёл в череп практически по рукоятке, что недвусмысленно намекало на

скорость и приложенную к броску силу.

Моментальная смерть.

После короткой задержки мёртвое тело рухнуло на землю, словно только сейчас осознав своё состояние.

“Ублюдок!”

“Вот дерьмо!... Если не получается подстрелить – просто отрубите голову! Зарубите его, убейте!”

Смерть товарища пошатнула уверенность бандитов. Дабы не усугублять ситуацию, лидер скомандовал полномасштабное наступление.

Но было поздно.

--Дверь кареты открылась.

“Че--”

Вместо окончания крика всплеск крови.

Чёрная тень подняла за собой пыль, собравшуюся на главной дороге.

Как только тень прыгнула вниз – один из бандитов лишился жизни.

Это уже совсем за гранью реальности.

Они даже не успели заметить атаку.

Тридцать человек и шестьдесят глаз.

“А...?”

Наконец бандиты разглядели мужчину, одетого во всё черное, занявшего стойку.

Словно осваиваясь с новым оружием он несколько раз перехватил рукоять.

Казалось его совсем не волновала возможность удара со спины или боков.

...Это он убил второго?

Только сейчас подумали они.

“Недостаточно размялся, эх... похоже изменения оказались не таким уж и эффективными.”

Он только что разрезал человека как какой – то пучок соломы.

Несколько бандитов неосознанно попятились назад.

Перед ними несомненно находился авантюрист.

Высокий мужчина, не просто крупный – словно каменная стена.

Чёрный плащ, чёрная кираса. И длинный двуручный меч.

Весь его облик можно описать одним словом – грубый. Одежда больше походила на обноски. Ещё больше картину дополняла источаемая мужчиной жажда крови. Будто злой дух, кружащий над полем боя.

До бандитов дошло – с этим человеком лучше не связываться.

“Гхха!”

“С-стоп--!”

Странные звуки, неподобающие мужчинам, разносились по округе. И принадлежали они бандитам.

Со стороны происходящее выглядело довольно комично, интеллигентного вида мужчины и женщины, в костюмах дворецких и горничных, безжалостно избивали группировку разбойников.

Мужчина в чёрном щёлкнул языком.

“-Достаточно.”

Одно слово и прислуга резко остановилась.

Почему?

Подумали бандиты, облегчённо вздохнув.

Зачем ему щадить тех, кто пытался ограбить и более того убить людей, которых он должен защищать?

Переговоры? Вроде как продемонстрировал свою силу и теперь хочет разойтись мирно?

Если это действительно так, то возможно им стоит соглашаться.

Однако,

“Мне нужно размяться. А вы ребята отойдите назад и охраняйте карету.”

К сожалению реальность быстро развеяла их надежды.

Мужчина прямо сказал, что намеревается драться с ними в одиночку, то есть он абсолютно уверен в своей силе.

В то время как толпа из нескольких десятков мужчин задрожала от страха, слуги послушно отступили.

“В-01. Подтверждено начало боевого испытания вышестоящей единицы, Опус – 02. Перехожу в пассивно – защитный режим.”

“В-02. Также.”

“М-01 и 03. Также.”

“Да – да, давайте шустрее.”

Мужчина закатил глаза, выслушивая отчёты рабов, а затем во второй раз поднял меч.

Бандиты застыли на месте, не зная, как реагировать.

Когда мужчина шагнул вперёд, они попятились на десять назад.

Тот покачал головой и с явным разочарованием вздохнул.

“Ох хох, похоже ничего не поделаешь... придётся размяться, кромсая ваши спины... хотя...”

Мужчина загадочно ухмыльнулся, словно подумав о чём – то забавном.

Он повысил голос дабы его услышали все.

“Эй, парни! Как насчёт сделки? Убьёте меня и сможете беспрепятственно уйти. Нет, разрешаю даже забрать этих рабов с собой.”

“Мм--?”

“Ч-что он сказал-?”

Бандиты в очередной раз озадаченно переглянулись, тем временем мужчина продолжил.

Он повернулся лицом к карете, из которой недавно вышел.

“Милорд, так сойдёт?! По – моему неплохие условия!”

“Какой смысл спрашивать постфактум? Мы ещё поговорим на эту тему.”

Из кареты вышла ещё одна горничная – рабыня.

Бандиты таращились на неё затаив дыхание, словно забыв, что их жизни висят на волоске. Настолько прекрасна была девушка.

“Однако мастер прощает тебя и просит передать, ‘Оставляю это на тебя, выбирай любые методы’. Пожалуйста, впредь спрашивай заранее прежде чем сделать что – то.”

Заявила она.

“Конечно.”

Горничная вернулась в карету, вместе с тем по лицу мужчина расплзлась улыбка.

“Б-БЕЕЕЕИЙЙ ЕГОООО!!!!”

Взревел лидер бандитов.

Двадцать четыре мужчины против одного.

Нет, в теории против семи, не считая аристократа, но остальные видимо участвовать не собирались.

Вот только большой вопрос, поможет ли им численное превосходство.

Посмотрим на ситуацию со стороны одного из бандитов. Разведчика, обнаружившего карету Талеса.

(“Почему-”)

Этот вопрос никак не выходил у него из головы.

Проигнорировав приказ лидера, он спрятался и теперь трясся от ужаса, наблюдая за происходящим.

(“Почему-”)

Во – первых он никогда не горел желанием становиться бандитом.

Всё началось, когда его продала собственная семья, затем он каким – то чудом сбежал, тем самым избавившись от рабского статуса. Однако он быстро осознал, что свободному человеку живётся не так уж сладко. Вот так парень и оказался в бандитской банде, вместе со спасшей его лошадью.

Лидер уважал парня за его зоркий глаз и навыки верховой езды, зато другие наоборот недолгоблюдали, точнее завидовали.

Пришлось терпеть, он не знал куда ещё податься.

А вот умирать подростком, выполняя чей – то безумный приказ в его планы никак не входило.

(“Почему-”)

Каждый раз, когда он поднимал голову, мчавшиеся на мужчину в чёрном бандиты падали замертво, один за другим.

И сколько бы его товарищей не погибало, кошмар повторялся.

Сцена, которую парень его возраста даже представить себе не смог бы, не то что осознать.

Как – то раз он услышал историю о том, как в какой – то далёкой южной стране, раз в дюжину лет, крысы, объевшись приманок, сходят с ума и топят в море или озере. Сейчас он помнил только общую тематику, с годами высокопарный слог повествования позабылся.

(“Почему-”)

Один из бандитов попытался напрыгнуть на чёрного мечника.

-Разрезан как бамбук.

Разделённое на две половины, от головы до промежности, тело упало на землю.

Следующий.

-Косой порез через плечо.

Потроха мужчины, подобно разворошённой подушке, разлетелись по сторонам.

Ещё один храбрец, решивший атаковать с прыжка.

-Живот.

Труп лишился брюшной полости. Кишки упали рядом, на тело одного из ранее павших товарищей.

...Мужчина, мечник в чёрном, сказал что – то про разминку.

И похоже он не шутил, один за одним. Отточенными движениями. Каждый новый доброволец умирал уникальной смертью. И эти искусные колебания меча, словно он только разогнался.

(“Почему-”)

Зачем он продолжает убивать?

Почему остальные бросаются на его меч?

Бесконечный хоровод вопросов кружился в голове парня.

Но больше всего его волновал далеко не мечник и даже не его умирающие товарищи.

По – правде говоря плевать он хотел на них.

Вопрос, который действительно мучал парня...

(“Почему-”)

Не мужчина, кромсающий бандитов.

А рабы, выстроившиеся вдоль повозок и тормозившие тех, кто пытался сбежать.

Точнее одна из них,

(“Почему ты там?!”)

Его младшая сестра. Их разделили после продажи в рабство.

Всё началось пять лет назад.

Королевство Арквелл – страна земледелия и искусства, однако и здесь случались холода или засухи. Чем дальше от столицы, тем страшнее был беспредел дворян, управляющих этими территориями. Огромные налоги, каторжный труд, отсутствие времени и ресурсов на развитие собственного хозяйства. Крестьяне голодали, год за годом. Деревня парня находилась в одном из таких ‘неблагополучных’ районов под управлением коррумпированного лорда.

В тот год выдалось холодное лето, как итог – рекордно низкий урожай ячменя. Семье парня было нечего есть, а ещё и приходилось платить налог. Родителям пришлось продать двух детей, достигших рабочего возраста. Его и сестру.

Трясаясь в повозке, везущей их в неизвестном направлении, они пытались подбадривать друг друга, ‘Если повезёт – нас купит один хозяин’. Но как только они прибыли на невольничий

рынок Бросенула, их разделили. Девочка с талантом к магии и привлекательной внешностью. И он, ничем не выделяющийся, скорее наоборот – слишком хилый для его возраста. За парня выставили минимальный ценник.

Позже он узнал, что его сестру купил некий граф за очень солидные деньги. Издевательства видимо были смыслом жизни надзирателя, он рассказал парню, что дети в семье графа – больные ублюдки, убивающие рабов пачками, что пока девочку тащил на себе ещё один раб она плакала и звала брата. Надзиратель не скупился на детали. Взбесившийся парень попытался выбить дверь клетки, за что получил несколько ударов хлыстом.

Чуть позже его продали владельцу крупной фермы. Новый хозяин любил парня, правда далеко не отеческими чувствами. Днём он заботился о скотине, а ночью грел кровать фермера. И не сосчитать сколько раз он был вынужден слизывать пот с пальцев рук и ног мужчины, такова сила рабской печати. Как – то раз, в одну из подобных ночей, фермер вдруг затрясся, а потом перестал дышать. Избыточный вес вкупе с сердечными проблемами наконец добились его. Молитвы парни были услышаны.

После смерти хозяина он заметил, что его рабский ошейник вроде бы ослаб, после некоторых мучений он таки избавился от проклятого предмета. Первым делом парень сплюнул на труп мужчины, затем взял одну из выращенных им лошадей и покинул территорию фермы – далее последовало бесцельное хождение между городами и встреча с бандитской банды, членом которой он сейчас и являлся.

Он думал, что его сестра уже мертва. А как иначе если её купил аристократ, известный тем, что любит убивать рабов. Парень давно оплакал сестру и смирился с реальностью.

Он никогда не считал свою продажу каким - то благородным поступком, призванным спасти семью. Нет, его единственной семьей была лишь сестра, вместе с которой они преодолевали все невзгоды, терпели лишения, лили слёзы. Парень с уставшим сердцем и глубокой печалью в душе принял уход самого дорогого ему человека.

По – крайней мере так было раньше.

А прямо сейчас он видел свою сестру, живую и здоровую, видел её смертоносный взгляд...

Битва, нет, резня наконец закончилась.

Яркое полуденное солнце освещало останки человеческих тел, раскиданных по земле.

Чёрный мечник справился с бандой, не получив ни единой царапины. Попытавшиеся сбежать были убиты в спину или остановлены рабами, оцепившими периметр.

В живых остался только парень.

Мечник повернулся в его сторону. По идее он не должен был заметить человека, присевшего на колени в кустах, но парню казалось, что этот монстр в чёрном смотрит прямо на него. В мечнике не чувствовалось былой жажды крови или воинственного духа, однако милосердие или сострадание в нём также напрочь отсутствовали. В сторону парня повернулись и рабы.

Если попытается сбежать, тут же погибнет. Он понимал это на подсознательном уровне. Как поступить?

В его разуме сформировалась лишь одна отчётливая мысль – его собственное мнение теперь не имеет значения. Его жизнь оказалась в руках неизвестных убийц.

И тогда...

“...”

На дрожащих ногах, парень шагнул вперёд.

Мечник не сводил с него взгляда, тем не менее глаза мужчины выглядели откровенно скучающими. Азарт, бурлящий в нём, когда он рубил бандитов, ушёл и теперь мечник испытывал своего рода апатию. Казалось, что ему плевать на парня.

Сам же юноша подошёл к одной из горничных,

Те оставались неподвижны.

“...Эмили?”

Впервые за долгие годы он вновь произнёс имя сестры.

Назвал искусственного человека её прошлым именем, без всяких ‘М, ноль, три’.

Едва заметная, но реакция. Плечо девушки, одетой в униформу горничной, слегка дрогнуло.

“Ты ведь Эмили?”

Он повторил вопрос.

С вуалью, покрывающей её голову. Словно насквозь видящие ложь, глаза девушки, чистые как небо над их головами, отражали в себе лицо парня.

Настоящая красавица. Он всегда знал, что его сестра не обделена внешностью, но итоговый результат всё – равно превзошёл все ожидания парня.

Тем не менее, как бы он не всматривался в её глаза, там не было ничего. Безжизненный взгляд, совершенно не подходящий столь прекрасному лицу. Сердце парня наполнилось печалью.

“Это я, Люк!”

Он назвал собственное имя, голос дрожит.

Сестра же напротив спокойна как зимнее озеро.

Неужели ему просто показалось?

“М-02 к М-03. Запрашиваю ответ. Что за личность вступила с тобой в контакт?”

Подала голос одна из горничных, стоявшая неподалёку. Тот же холодный взгляд. Словно она смотрела на таракана, раздумывая прихлопнуть ли его или дать уползти. Почему – то движения девушки напомнили парню о механических часах. Машина, выполняющая определённые действия, в соответствии с целью её создания. Более того, его сестра также походила на механическую, безжизненную куклу. Внутри Люка разрастался гнев вперемешку

со страхом.

“...”

Сестра не ответила. Возможно просто не смогла.

“М-02 к М-03. Повторяю запрос. Что за личность вступила с тобой в контакт?”

Тело его сестры задрожало.

Она резко выпрямилась, стараясь сдержать дрожь и открыла рот.

“...М-03 к М-02. Отвечаю на запрос--”

“...Э-эмили?”

Теперь дрожал уже парень. Беспокойство и нетерпение накрыли его с головой.

Узнает ли она собственного брата?

Или Эмили уже ничем не отличается от куклы – горничной, задавшей ей вопрос?

“--Он мой старший брат.”

Наконец сказала девушка.

“.....”

Слёзы хлынули из глаз Люка.

Тёплые слёзы, смешивающиеся с покрывшим его лицо холодным потом.

Она помнит.

Ничего не изменилось.

Она по – прежнему его сестра.

“М-03. Оценка ситуация. Уровень угрозы субъекта – Е. Субъект не удовлетворяет требованиям для проведения боевого теста. Предлагаю закончить испытание и собрать прочие цели.”

“М-02 к Опус-02. Необходимо вынести решение.”

“Хах? Я?”

Мечник, внезапно втянутый в разговор, задумчиво почесал голову.

Ссутулившийся хилый парнишка переводил взгляд от огромного меча к сестре, и обратно.

Поможет ли он?

“Согласен, из него не выйдет интересного соперника, да и подустал я уже... Эй, Милорд! Вы что думаете?!”

Он поднял голос, повернувшись в сторону кареты.

Парень не понимал, что вообще сейчас происходит.

--Что произошло с моей сестрой?

--Они помилуют меня?

--Сможем ли мы жить вместе, как раньше?

Бесчисленный хоровод вопросов проносился в его голове.

А затем,

“Чёрт... Почему я то должен решать?”

Пришло время истинного кошмара.

“Аа...”

Люк потерял дар речи.

...Кто?

Дверь кареты открылась, наружу вышел мужчина.

Среднее телосложение. Непримечательное лицо. Даже оружия у него не было.

Он просто стоял на месте, а Люка тем временем пробило на тошноту.

Наихудший исход.

Времена, когда его избивали хулиганы из деревни. Когда его ругали родители за то, что он не мог работать в поле наравне с другими. Когда его и сестру продали в рабство, с каким презрением смотрели на него люди. Отношение торговца и надсмотрщика. Прощание с сестрой. Каждый день, проведённый им на ферме. Все ужасы, изведанные в бандитской банде.

Сложить всё это и умножить на сотню. Отвратительное чувство.

“ИИИК...?!!”

“Дай подумать.”

Мужчина рассматривал парня пристальным взглядом.

И когда их глаза встретились, Люк окончательно понял.

Вот кто здесь настоящий монстр. Хулиганы в деревне, взрослые, чиновники, аристократы, торговцы, его бывший хозяин, бандиты... Все они издевались над парнем, но по – крайней мере были ‘людьми’.

Этот же монстр живёт только ради издевательств над другими. Даже если бы мир заполнился щедростью, честью, силой, знаниями, любовью, мечтами, надеждой, мужчина перед ним всё – равно продолжал бы приносить ужасные жертвы дабы насытить собственного эго.

Сволочь. Вот кто он такой. Природу мужчины могли принять только те самые жертвы, ставшие пешками в его игре.

Люк не мог выразить словами весь спектр чувств, им испытываемых. Однако он ясно осознал.

Сейчас его жизнь зависит от слов этого богохульного, человекоподобного куска дерьма.

“Ну, мне как – то всё равно.”

Прозвучал ещё один непонятный ответ.

“Я собрал достаточно данных, а убийство – не единственный способ запечатать ему рот... Не хочешь убивать – можешь взять с собой. Конечно если сможешь позаботиться обо всех неприятностях пока он не пройдёт курс обработки, я не против... М-03.”

Мужчина перекинул решение на его сестру.

Та же вроде как отсалютовала.

“Мастер, благодарю за вашу снисходительность.”

“М-02 к М-03. Поздравляю. Поблагодарим же мастера за то, что он помиловал таких ничтожных существ как мы.”

“М-01. Присоединяюсь.”

“В-01. Присоединяюсь.”

“В-02. Присоединяюсь.”

Хлопки

Что за странный звук? Аплодисменты? Рабы аплодируют?

Ему хотелось провалиться сквозь землю. Словно оказался на каком – то ярмарочном спектакле. Куклы, сделанные на основе людей, восхваляли своего дерьмо – создателя за непонятно что, всё происходящее выглядело до предела наигранным.

Парень таки не сдержал рвоты.

“Что – то не так, Люк – ниисан?”

“Эмили...”

“Перед другими называй меня М-03. Ты болен?”

Рука, коснувшаяся его лба, была тёплой и мягкой.

Рука, ранее безжалостно убивавшая людей. Бандитов, в теории, его товарищей. Негодяев, которые и сами погубили немало невинных людей. Однако, пока этот ублюдок приказывает, даже если цель – воплощение бога, помогающее всем живым существам, или новорожденный младенец, его сестра будет действовать без колебаний.

“Он... он заставил тебя?”

“Брат?”

“Если ты останешься с этим парнем, то уже не сможешь стать прежней... а в будущем всё

станет только хуже.”

Остальные рабы начали собирать тела бандитов. Люк же, наблюдавший за этой ужасной картиной, не переставал умолять сестру.

“Сейчас... да, ещё не поздно, мы сможем всё исправить. Ты вспомнила меня, значит надежда есть. Но если и дальше находиться рядом с ним... нам нужно бежать...”

“Брат имеет в виду мастера?”

“А? да... вот почему мы должны бежать, вдвоём--”

“Это невозможно. Способности к выслеживанию высшей единицы превосходят твои способности к выживанию.”

“Не прямо сейчас. Когда появится подходящий момент. Смотри, у меня больше нет ошейника. Нет рабской печати.”

Люк приподнял голову, демонстрируя след, оставшийся от серебряного ошейника.

“Внимание, замечание близкое к предательству подтверждено. Запрос отмены замечания. М-03 - собственность мастера.”

“Это не твоё имя! Ты Эмили, моя сестра, так ведь?”

“Утверждение верно. Тем не менее, как параллельная концепция, М-03...”

“Нет, нет, нет! Если ты продолжишь говорить, что принадлежишь ему, то со временем обязательно забудешь обо мне!”

“Оскорбления мастера недопустимы. Присягни на верность мастеру. Так мы сможем быть вместе--”

Механическим голосом ответила его сестра.

Каждый раз, когда она говорила подобным тоном, парень хотел взвыть от отчаяния.

Неужели её душа уже прошла точку невозврата?

Аристократ по прозвищу убийца рабов. Что если тот убивал не тело, а личность?

На глазах навернулись слёзы.

...Вот оно как.

Что если для неё он просто существо, проявившее неуважение к мастеру? Кукла, беззаветно преданная мастеру и потенциальный враг, отказавшийся идти на уступки.

“Ни за что! Ему... ты думаешь, что я подчинюсь ему, никогда не считавшему рабов за людей?!”

“...Поняла.”

Удар

Кажется что – то хрустнуло в районе его груди.

“Эм...?”

Ноги парня подогнулись, он упал на землю.

В сердце так горячо, а телу наоборот холодно.

Взгляд и ранее затуманенный слезами стал совсем размытым.

Он кое – как дотянулся до груди.

Что это? Нож? Откуда?... Сестра?

“Э... ми... ли?”

“Воу... ты чего там делаешь?”

Он услышал голос мечника и звук приближающихся шагов.

“М-03. Отчёт для высшей единицы, Опус-02. Враждебность цели к мастеру подтверждена. Переубеждение не возымело эффекта. Были приняты соответствующие меры--”

“Ага, я и так понял! Ох, скажи мне, что ты этого не делала, зачем...”

Странная фраза.

Мужчина, совсем недавно получавший удовольствие от резни, сейчас почему – то расстроился из – за смерти парнишки.

Люк из последних сил шевельнул губами. Нашёл ли он противоречивое поведение чёрного мечника забавным или просто захотел рассмеяться, а может предсмертная агония? Он и сам не знал.

“--Были предприняты соответствующие меры, это проблема?”

“...Проблема, чёрт, серьёзно?! Разве ты не обещала помочь ему?!”

“Верно-- я думала, что если цель – нии-са... брат, то он сможет служить хозяину вместе со мной -- наконец, мой любимый брат станет счастливым...”

“.....”

И тут то до Люка дошло.

Сестра пыталась помочь мне.

Она сделала это в отчаянии, мучаясь внутри--

И как он мог принять её лицо за лицо куклы?

“?... Хм, ты что – то вспотела. Всё нормально?”

“А... эм, М-03. Срочный отчёт. Зафиксирована аномалия – учащённое сердцебиение, повышенная температура тела и потоотделение. Дрожь. Автономный режим, проблематичен. Запрос помощи у ближайших единиц... помо... мастер, спасите брата--”

...Конец фразы Люк уже не услышал.

Его сознание почти затухло.

Дурак. Если бы я доверился сестре, мы смогли бы снова жить вместе...?

Каким же дураком он был, смех, да и только.

...И ещё одна мысль.

Ради этого им бы пришлось подчиняться монстру.

Монстру, управляющему сердцами своих слуг, как кукольный мастер, дёргающий за верёвки.

Или всё же отвергнуть предложение и пасть от рук самого дорогого ему человека, также превратившегося в бездушную куклу?

Проклинаю мир, где всегда нужно выбирать из двух зол,

Парень растворился в мраке смерти.

“Ты сожалеешь о случившемся?”

Спросила горничная, сидевшая напротив Дью, на плечо которой сейчас покоилась голова спящего лорда.

Экипаж двинулся дальше.

Талес Обениэль провёл первичный ремонт М-03, подвергшейся внезапной панической атаке, закончив же он какое – то время бурчал что – то про недоделки серии, а затем уснул. Дью присмотрелся к лицу своего мастера, его мучили сомнения.

“Сожалею, о чём?...”

“Я задала некорректный вопрос. Мои извинения. Сожалеешь ли ты о том, что был спасён мастером?”

Чуть склонив голову, переспросила Юни.

Пожалуй, единственный вопрос, который он не хотел бы слышать в данный момент.

“Хах. Если я отвечу ‘да’, то что тогда? Ты устранишь меня как ‘потенциальную угрозу’?”

Ответил он вопросом на вопрос явно издевающимся тоном.

Эта горничная моментально вырезала бы целую семью если бы посчитала их врагами своего мастера.

Если вам дорога ваша жизнь, то на вопрос подобный ранее заданному нужно отвечать исключительно ‘нет’.

Для него необычно заводиться с пол оборота.

Дью и сам это понял, однако по какой – то причине раздражение внутри него только продолжало нарастать.

“Глупости. Сказанное тобою – невозможно. Недовольство, сомнения, отвращение. Мы всё ещё можем испытывать данные эмоции, но направить их во вред мастеру – нет.”

От её ответа Дью стало тошно. Как только Талес касается вашей головы, даже если прежде вы ненавидели всем сердцем, хотели разорвать на куски и скормить собакам, все эти чувства не исчезнут, однако вы будете в точности исполнять любой его приказ. Конечно многое зависит от изначальной лояльности, но если он переходил определённый порог в своих модификациях...

“Как же всё сложно...”

“Если слуга не может выражать своё недовольство или не стремится сохранить определённый статус – кво, сколько не возмущайся или спорь, желаемого результата не достигнешь.”

“Да, но это актуально только для нас двоих... разве он не говорил, что убрал эмоции из массовых продуктов?”

Юни вздохнула. Её лицо сохраняло свой стандартный невозмутимый вид, но у Дью возникло ощущение будто он несмышлённый ребенок, расспрашивающий мать о элементарных вещах.

“Мастер сказал ‘ограничить’, а не ‘убрать’.”

(“Мне нужно добиться от них идентичного поведения, а для этого пришлось значительно ограничить их эмоции.”)

Хмм, похоже он невнимательно слушал.

“Раз уж ты интересуешься. Однажды, ради эксперимента, мастер создал раба, полностью лишённого эмоций, но тот оказался бесполезен в работе. Даже обладая всеми пятью чувствами раб никак не реагировал на боль. Не пытался как – то прекратить её. Так что даже при наличии основных чувств, необходим минимальный набор эмоций, чтобы продукт смог исполнять свои обязанности. Конечно можно заранее установить набор инструкции, но... ты понимаешь о чём я говорю?”

“Да, и мне это совсем не по нутру--”

Кукла, избегающая боли.

Кукла, которая ест, когда голодна.

Прописать каждое простейшее действие.

Или,

“Но вместо того, чтобы заниматься столь кропотливой работой, можно просто использовать их эмоции?”

“Верно. Их чувства поддерживаются эмоциями, а те в свою очередь дают мотивацию для какого – либо действия. Поэтому вместо удаления эмоций, мастер просто ограничил их самостоятельность и сделал идеально преданными себе. Из минусов – снизилась их гибкость в принятии решений. А так как мы, высшие единицы, часто попадаем в сложные ситуации,

подобный метод ограничения для нас не подходит.”

В общем типичная военная иерархия, подумал Дью.

Как бывший авантюрист он знал, что значит быть лидером, хоть и преимущественно действовал в одиночку. Если у лидера нет собственной воли, а следующие за ним люди могут действовать только шаблонно – долго такая команда не проживёт. Таким образом он или Юни отдают приказы, а массовые продукты – пешки, эти приказы исполняют. А Талес... своего рода наниматель, постоянно влезающий в неприятности?

“Но почему просто не прописать преданность и удалить любую враждебность по направлению к себе, собственно, как он сделал со мной? Думаю, такая операция занимает меньше времени, да и они бы не были настолько деревянными?”

Раз уж его всё равно считают дураком, то надо идти до конца.

“Например, они бы не пытались сначала спасти кого – то, а через минуту заколоть. Очень странная забота выходит--”

“Ты неправильно понял. Наши операции были куда сложнее. Мастер старался сохранить как можно больше эмоций нетронутыми, лишь устраняя враждебность и увеличивая преданность – всё равно что выбирать протухшие яйца из двух корзин. Процесс занимает много времени, однако в конце можно сделать большой омлет. Массовый же продукт – это скорее хватание одного свежего яйца из корзины и выбрасывание остального содержимого. Омлет получится небольшим, зато быстро.”

Притча в стиле горничной.

Если бы тоже самое рассказывал Дью, он бы использовал другой пример. Сумка и золотые монеты. Высшие единицы, вроде него, были большой сумкой, до отказа заполненной деньгами. При крупной сделке пришлось бы потратить время на отделение плохих монет от хороших, перемешавшихся друг с другом. Массовый продукт же что – то вроде кошелька, используемого для ежедневных покупок, даже в случае мешанины вы легко выберете нужные монеты. Не сможете потратить много, зато и время сэкономите.

“Отвратительная метафора... получается, несмотря на наличие сердец в их телах, те по сути были изолированы в угоду эффективности, хех...”

“Ты несколько опоздал со своим замечанием. В конце концов мы будем служить мастеру, долгое, очень долгое время.”

Затем Юни повторила свой вопрос.

“Возвращаясь к теме нашего разговора, ты сожалеешь? В обмен на продолжение жизни ты стал собственностью мастера.”

“А что толку рассуждать об этом сейчас.”

Дью наклонил голову, сосредоточившись на пейзаже за окном. Мальчик, лежащий в луже собственной крови, бандиты, разрезанные им на куски – всё это осталось позади. Прежде чем они сгниют или будут возрождены в качестве зомби, о их телах позаботятся и похоронят.

Даже убрав последний пункт, учиненная Дью бойня не принесла ему удовольствия. Точнее

какое - то время он действительно упивался новообретённой мощью изменённого тела, он чувствовал себя непобедимым. Однако от его противников не чувствовалось сопротивления, под конец Дью махал мечом уже скорее по инерции. Как если бы жертва ещё и дала фору хулигану. Он засомневался нужен ли ему вообще меч. Потратить всю жизнь на совершенствование своего искусства фехтования, становиться сильнее день за днём, идти по пути меча, а теперь...

Талес не соврал, в обмен на свою жизнь Дью отдал всё. Теперь он дрался только ради своего лорда.

Заклучил контракт с дьяволом и вот пришло время первой оплаты; оплаты, которая казалась ему невыносимой.

“Ладно, признаюсь, я сожалею, но...”

Он отвернулся от окна, снова уставившись на Юни.

“--Это всё ещё моя жизнь, верно? Когда -нибудь он освободит меня и я смогу жить как прежде.”

Слишком наивные слова для прожжённого вояки вроде Дью.

Впрочем, было в его заявлении и зерно истины.

Выжил - считай уже повезло, нестандартный для авантюриста образ мыслей. Но в случае Дью, побывавшего на грани между жизнью и смертью, он хотел лишь одного - погибнуть достойно, как мечник. И пока он находится на стороне этого дьявольского алхимика у него есть время, чтобы рано или поздно получить желаемое.

Пока я продолжаю жить, я верю, что когда -нибудь снова стану свободным... ведь так?

Всё что ему оставалось - продолжать махам мечом. Пока он жив, пусть даже для этого придётся отринуть здравый смысл и собственную честь.

“Может быть.”

Юни посмотрела на лорда, отдыхающего на её плече, полным нежности взглядом.

Почему - то её глаза заставили Дью вспомнить о матери.

Она настолько обожает Обениэля или просто насквозь видит ложь Дью?

“Причина по которой мастер подобрал тебя, кажется я поняла.”

“Мм?”

“Конечно, скорее всего он нашёл между собой и тобой какое - то сходство.”

Всё тоже холодное выражение на лице, но звук её дыхания вызвал в сердце Дью особые, странные эмоции.

Похоже его ответ проходил по категории удовлетворительного.

Нет, он не сдастся. Мечник пожал плечами.

“Быть уподобленным мастеру ‘Серебряного Волка’ дорогого стоит.”

“И снова ты неправильно понял, ‘Двуручный Меч’. Даже если между вами есть какое – то сходство, тебе никогда не стать мастером.”

На этом их разговор закончился.

Небольшое пространство внутри кареты заполнилось звуками цокающих о землю подков, временами переваливающихся через кочки колёс и размеренного дыхания лорда.

Долго ли нам ещё ехать? Хотя не сказать, что мне прямо не терпится прибыть на место.

“Следующий... эксперимент...”

Услышав слова, произнесённые лордом во сне, Дью непроизвольно вздрогнул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2797/100359>